

Попытки властей искусственно создать праздник оказываются напрасными, если у него нет глубоких исторических корней и поддержки общества. Традиционные праздничные ритуалы преобразуют город на короткое время «праздничных дней». Площади, улицы и дома при этом не изменяются. Официальные праздники зависят от идеологии: если на смену одной приходит другая, то для проведения новых праздничных ритуалов города перестраиваются, сносятся старые храмы и монументы, возникают новые. Ритуальное пространство приобретает новые пространственные качества и символы, которые претендуют на долгую жизнь. Ключевые слова: город; праздник; ритуал; праздничные декорации; перестройка городов; смена идеологии. / Governments fail when trying to create a celebration without deep historical roots and the society's support. Traditional celebration rituals transform the city for these few "leisure days", while squares, streets and buildings do not change. Official celebrations depend on the ideology: if one ideology replaces another, cities are reconstructed, old temples and monuments are demolished and new ones appear to organize new celebration rituals. The ritual space acquires new spatial qualities and symbols, which are supposed to live long. Keywords: city; celebration; ritual; celebratory decorations; reconstruction of cities; shift in ideology.

Ритуальные преобразования /

текст
Елена Багина /
text
Elena Bagina

В лесу родилась елочка...
Раиса Кудашева

*Links zwei drei vier
links zwei drei vier
links zwei weiter, Fischer!*
Wolfgang Borchert

Праздники бывают разные: религиозные, государственные, профессиональные, гендерные... Не все они преобразуют город, не все любимы. И как бы ни старались власти искусственно создать праздник, сколько бы ни украшали в городах улицы и площади, все усилия могут быть напрасными, если у этого праздника нет глубоких корней.

Религиозные и властные ритуалы формируют город, для их проведения выделяются особые места и строятся грандиозные сооружения. Со сменой религии или власти эти места утрачивают былую значимость, но сохраняют притягательность. И потому на месте языческих храмов строились христианские соборы и монастыри, на площадях сносились памятники бывлым властителям и появлялись новые. В советское время в зданиях церквей открывали клубы и на постаментах памятников царям ставились фигуры Ленина или еще кого-нибудь из святых Октябрьской революции. Демонстрации в СССР по форме очень напоминали крестные ходы.

Новые религии и идеологии, укореняясь, всегда придавали праздникам ушедших верований новый смысл, частично оставляя в обиходе старые ритуалы. В христианском почитании святых сохранились древние формы язычества. На Руси образ Ильи Пророка в чем-то похож на языческого Перуна. Иудейский обычай празднования Пасхи появился задолго до Исхода евреев из Египта. Ветхозаветная Пасха стала прообразом Пасхи христианской.

Праздник вырастает из ритуалов и обрядов. Это время, вырванное из контекста быта. В праздничной системе одна часть церемоний разыгрывается дома, в семье, а другая часть происходит в общегородском и – шире – общегосударственном масштабе. Если нет праздника в семье, день, обозначаемый в календаре как праздник,

таким является только формально.

Праздник – это не просто «праздничные дни», «день закланий», в который ничего нельзя начинать и делать. Это время, которое формирует особенности мировосприятия народа и национальное единство. Архаичные ритуалы шаббата в иудаизме поражают туристов. С вечера пятницы до вечера субботы жизнь замирает. В шаббат в высотных зданиях городов Израиля лифт останавливается на каждом этаже. Религиозному еврею нажать нужную кнопку недопустимо – это работа. Нельзя подогреть пищу, нельзя готовить... «потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился».

Существуют ли сегодня в России религиозные праздники и праздничные ритуалы, которые поддерживаются всеми горожанами, преобразяя город? На этот вопрос хотелось бы ответить положительно, но население современных больших городов и особенно мегаполисов слишком разнородно. Религиозные праздники, некогда объединявшие всех, ныне празднуются только членами той или иной конфессии. На городскую среду они влияют, но весьма ограниченно: например, для автомобильного движения перекрывают несколько улиц, что создает неудобства большинству горожан.

Сегодня в России праздник праздников – Новый год. Его ждут, к нему готовятся. История празднования Нового года в России началась во времена царствования Петра Алексеевича. Пётр I повелел отмечать новый, 1700 год и новый век 1 января, украшая жилища ветвями и деревьями сосны, ели и можжевельника. Так, 7208 год от сотворения мира сменился 1700 годом от Рождества Христова. Но украшали ёлки к Новому году только в дворянских и мещанских домах. Крестьяне Новый год не праздновали, только Рождество и Святки.

После Октябрьской революции поначалу празднование Нового года и Рождества было повсеместным. Но после 1927 года в Советской России началась антирелигиозная кампания, и праздновать Рождество запретили. Новый год в ночь с 31 декабря на 1 января все тем не менее отмечали. И только через 10 лет, в 1937 году, специальным декретом Совета Народных Комиссаров было официально

^ Рис. 1. Бенито Муссолини выступает на площади Венеции. Нач. 1930-х гг.

Ritual Transformations

разрешено отмечать Новый год: день объявили праздничным. Разрешили в общественных местах устанавливать украшенные елки и проводить новогодние утренники для детей и балы для взрослых.

И все-таки Рождество, которое традиционно отмечалось раньше Нового года, было важнее для русских православных христиан, которых октябрьский переворот не мог заставить отказаться от веры предков. Но календарь после Октябрьской революции ввели новый, и получилось, что сначала Новый год по новому стилю, потом Рождество по старому стилю и Старый Новый год.

Древний символ Рождества – звезда. Новогоднюю ель в СССР тоже стали украшать звездой. Однако три луча, в отличие от Вифлеемской, советская звезда потеряла. Православные богословы считают, что именно восьмиконечная звезда загорелась на небе во время Рождества Христова, а потому восьмиконечные звезды украшают православные храмы. Пятиконечная звезда – символ иной и тоже древний: ее изображение найдено археологами в наскальных рисунках Ближнего Востока, Греции, Японии и доколумбовой Америки. В разных культурах она означала военную доблесть, защиту от опасности, верный путь, 5 ран Иисуса Христа и 5 ежедневных молитв

мусульманина. В масонстве пятиконечная звезда символизирует свет, знание и совершенство. В перевернутом виде звезду иногда рассматривают как символ свободной воли человека. Однако чаще всего перевернутая пентаграмма является самым узнаваемым «сатанинским символом».

С елкой все тоже не так просто. Традиция украшать новогоднюю ель, к примеру, была у древних кельтов. В Европе традиция наряжать ель на Новый год началась в Германии. Историк Ингеборг Вебер-Келлерманн обнаружила в хронике бременской гильдии, датированной 1570-м годом, упоминание об установленной в жилом помещении маленькой елке, украшенной яблоками, орехами, финиками, кренделями и бумажными цветами. В рождественскую ночь детям членов гильдии разрешалось хорошенько «потрясти» дерево и собрать подарочный урожай. Ритуал прижилась, и семьи стали именно так наряжать ели в своих домах к Рождеству. У Томаса Манна в романе «Будденброки» есть описание роскошной рождественской ели, украшенной серебряной мишурой и белыми лилиями, с блестящим ангелочком на макушке. Традиция вешать на елку блестящие украшения, а внизу класть подарки окончательно устоялась к концу XIX века.

^ Рис. 2. Первомайская демонстрация на Красной площади в Москве. Начало 1930-х гг.

^ Рис. 3. Демонстрация 7 Ноября в Москве. 1920-е гг.

v Рис. 4. Елка в Кремле. 1960-е годы

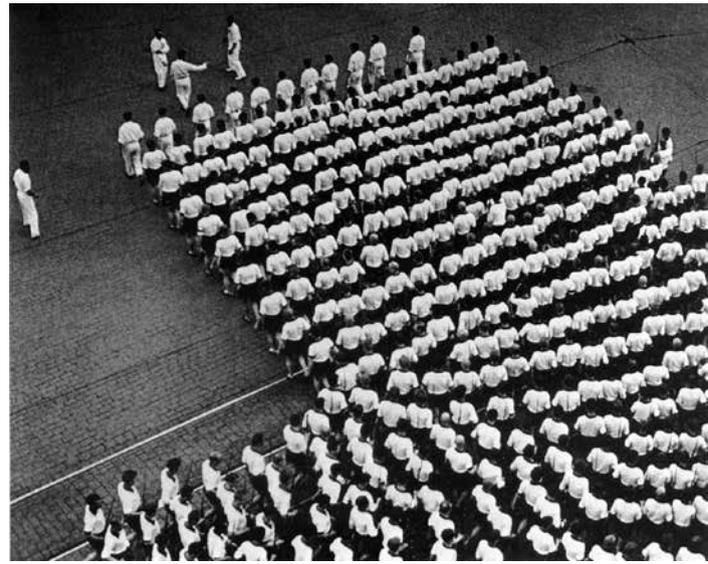
v Рис. 5. Елка в клубе. 1970-е гг.

> Рис. 7. Новогодняя елка. Немецкая гравюра. Сер. XIX в.

> Рис. 8. Парад физкультурников в Москве. Конец 1920-х гг. Фото А. Родченко

^ Рис. 6. Елка в Кремле. Конец 1930-х гг.

В конце 1930-х годов в СССР елки вернулись на городские площади. Их украшали вплоть до 1990-х годов огромными игрушками и гирляндами электрических лампочек. (Какими теплыми и наивными такие украшения кажутся нам сегодня! Может быть, только в небольших городках настоящие новогодние ели еще украшают именно так). Рядом с елками строили снежные горки. В клубах организовывали новогодние вечера для взрослых и детские утренники с обязательными подарками – наборами сладостей. Прыгали детки на этих утренниках в костюмах снежинок и зайчиков, водили хороводы с Дедом Морозом и Снегурочкой, хором кричали: «Елочка, зажгись!» Так было в СССР, так остается и сейчас.

Суровый на вид Мороз Иванович, Мороз-Воевода – новогодний маг и волшебник со своей внучкой (или дочкой) Снегурочкой стали в России традиционными новогодними персонажами. Без славянского сказочного фольклора тут, конечно, не обошлось, но и Святой Николай к нему тоже имеет косвенное отношение.

Еще один новогодний персонаж – Снеговик. Постепенно из снежной бабы он превратился в существо мужского рода. Это неудивительно: древнее язычество почитало женщин-покровителей, патриархальные персонажи появляются гораздо позже. Фольклорные корни у этого персонажа тоже глубокие. Историки говорят, что снеговики появились в доисторические времена. Снег – материал доступный; для ритуальных скульптур, которые нужны были на короткое время праздника, очень удобный. В странах, где выпадал снег, снеговиков лепили всегда. Поводы были и праздничные, и непраздничные.

В Книге Часов, молитвеннике для рядовых прихожан христианской церкви, относящейся примерно к 1380 году, на полях был изображен снеговик, поджариваемый на огне. Странная для европейского костюма того времени шляпа на его голове должна была символизировать еврея. В XIV веке преследование евреев в Европе было в самом разгаре, и символическое действо с фигуркой из снега неслучайно.

В Брюсселе в конце XV – начале XVI века во время рождественских праздников проводили «фестивали снежных скульптур», благо климат в ту пору это позволял сделать. В 1511 году отрицательные температуры

в Бельгии держались в течение шести недель подряд, начиная с 1 января. На улицах Брюсселя в ходе импровизированного фестиваля, известного как «чудо 1511 года», появилось более 110 скульптур, сгруппированных в 50 сцен. Были там снежные изваяния приличные и очень неприличные. Ставший впоследствии знаменитым миниатюрный бронзовый фонтан «Писающий мальчик» имел своего снежного предшественника. Сатана был изображен на этом фестивале в облике короля «Страны Мороза». Пожалуй, Дед Мороз в России в облике сатаны никому в страшном сне бы не приснился. Не обошлось и без фривольных фигурок. Служители церкви старались их разрушать, но они появлялись вновь и вновь. Материально-телесный низ в народной карнавальной культуре находил и снежное воплощение.

Власти в России празднование Нового года поддерживают. В последнее время все больше и больше денег тратится на украшение городов. На площадях строятся ледяные городки с тематическими ледовыми скульптурами, горками, качелями, каруселями, экранами, на которых в режиме pop stop крутятся культовые фильмы типа «Ирония судьбы» и «мультки». Понятно, что для строительства такого праздничного городка с площадей изгоняются автомобильные стоянки, место огораживается... Никого не пускают. И за забором строится нечто, что должно явиться сюрпризом для горожан, удивить, вызвать восторг и ликование. Ворота в такие ледяные городки в последнее время делаются узкими. Рядом стоят охранники и внимательно осматривают взглядом всех входящих. Самые высокие горки платные. Вместо настоящей елки – переливающиеся огнями конусы. Получается, что такой конус – символ символа. Древний смысл новогодней ели при этом почти утрачивается.

Точно так же потеряла сакральный смысл и иллюминация. Некогда действия с огнем были мистериальными во всех мировых религиях. Огонь и свет воспринимались как чудо. Сегодня медиаэкраны, медиафасады, ежедневная разноцветная подсветка зданий – явление повседневное. Праздничная иллюминация удивления не вызывает, поскольку световых эффектов в городах слишком много и в будни. Властям приходится создавать нечто грандиозное, как это было сделано в этом году

